

Император Чу Цзун внезапно умер, императрица умерла от тоски, Чу Тянью была так убита горем, что бросилась в воду. Неужели все это неправда? Смерть императора Чу Цзуна не была вызвана внезапной смертью из-за болезни. Императрица не умерла от горя, и старшая принцесса не падала в воду. Итак, кто же тот человек, который контролировал все это?

Ответ напрашивался сам собой. Чжэн Чжунвэнь удивленно посмотрел на Ци Жун Юэ. Откуда она знает всё это? Что это за Шифу, о которой она говорила? Когда она познакомилась с Минь Хэнчжи?

Он вдруг обнаружил, что Ци Жун Юэ перед ним была одновременно знакомой и незнакомой! Как мало он на самом деле знает о ней!

Минь Хэнчжи не стал ничего отрицать, лишь сказал слабым голосом: «Некоторые вещи не такие, как ты думаешь, и человек, которому я меньше всего хотел причинить вред...»

«Замолчи, не упоминай ее имени, ты этого не заслуживаешь!» - Чжэн Чжунвэнь, да и Цзинь Ван впервые видели ее такой.

Она? Кого она имеет в виду?

Чжэн Чжунвэнь хотел спросить, но не осмеливался. Неужели они говорили про Чу Тянью?

Минь Хэнчжи замолчал. Да, он действительно недостоин быть ее женихом или даже упоминать ее имя!

«Теперь, зная о цветке Ланьто, я найду убийцу как можно скорее. Будьте осторожны!» - сказав это Ци Жун Юэ, Цзинь Ван быстро вышел из зала.

В зале остались только Ци Жун Юэ и Чжэн Чжунвэнь. Небо снаружи потемнело. Лампа на столе светила ярко, но лицо Ци Жун Юэ выглядело бледным.

Она перевела взгляд на Чжэн Чжунвэня, который все еще был в шоке, и сказала с кривой улыбкой: «Если ты хочешь что-то спросить, спрашивай».

Чжэн Чжунвэнь посмотрел на нее, заметил невыносимую печаль в ее глазах, посмотрел на ее руку, крепко сжимающую вуаль, и продолжающую безостановочно дрожать. Это был первый раз, когда он видел Ци Жун Юэ такой. Даже в тот день, когда она лицом к лицу встретила с бандитом, она не выказывала таких эмоций.

Его сердце словно кололи иголками. Он протянул руку, обнял ее и прошептал: «Я не буду, не стану ничего спрашивать. Когда ты захочешь, сама расскажешь мне!»

Барьер, защищающий её сердце, рухнул в этот момент, и ее слезы не могли перестать падать, пропитывая ворот его мантии. В этих слезах она выплескивала свою глубокую печаль и беспомощность. Ей так много хотелось ему сказать!

В конце концов, она ничего не сказала. Существовали некоторые вещи, о которых никому лучше было не знать.

На следующий день в лагере беженцев отравилось еще больше людей, и в лагере начали распространяться пагубные слухи. Ци Жун Юэ тут же окружила толпа, как только она прибыла в лагерь, и все задавали один и тот же вопрос.

Страдают ли они от чумы?

- Пожалуйста, поверьте мне, у вас нет чумы, но близлежащий источник воды загрязнен, что привело к коллективной болезни. Но, можете быть уверены, болезнь начнёт сходить на нет сразу же после приема моего лекарства. Не бойтесь. Все в порядке. Поверьте мне!

Большинство людей были готовы довериться Ци Жун Юэ, но нашлись несколько человек, которые не верили ей, сомневались в ее медицинских навыках и ставили под сомнение ее интерпретацию этого вопроса.

Именно эта небольшая группа постоянно разжигала негативные чувства беженцев, подливая масла в огонь своими разговорами, чтобы лагерь, который был тихим, снова стал шумным. Некоторые люди бросились к воротам города, прося разрешения войти внутрь. На какое-то время происходящее вышло из-под контроля. Крики Ци Жун Юэ и Чжэн Чжунвэня постепенно заглушались возбужденной толпой.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1536597>